

Шукуров Дмитрий Леонидович

ГЕРМЕНЕВТИКА БОЖЕСТВЕННОГО ИМЕНИ

В статье рассматривается история формирования филологических контекстов толкования библейского Имени Бога (священного тетраграмматона). Целью исследования является герменевтический анализ Божественного Имени. В работе представлена характеристика религиозных и философско-лингвистических объяснений различных переводов тетраграмматона в истории культуры. Актуализируется богословская и религиозная проблематика, связанная с историей русского имяславия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 216-218. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.73

Филологические науки

В статье рассматривается история формирования филологических контекстов толкования библейского Имени Бога (священного тетраграмматона). Целью исследования является герменевтический анализ Божественного Имени. В работе представлена характеристика религиозных и философско-лингвистических объяснений различных переводов тетраграмматона в истории культуры. Актуализируется богословская и религиозная проблематика, связанная с историей русского имяславия.

Ключевые слова и фразы: Имя Бога; тетраграмматон; герменевтика; онтологизм; христианское богословие; имяславие.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет (Шуйский филиал)
shoudmitry@yandex.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА БОЖЕСТВЕННОГО ИМЕНИ©

Работа выполнена в рамках проекта «Имя в русской логоцентрической культуре: изучение процесса интенсификации кризиса логоцентризма» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 год) при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России.

В библейском повествовании об откровении у неопалимой купины Бог нечто открывает Моисею о Себе Самом в Своём Имени – в идентифицирующем напоминании: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх. 3, 6). Затем повелевает своему собеседнику отправиться в Египет для спасения избранного народа. Но будущий вождь и пророк высказывает сомнение: «Вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?» (Исх. 3, 13). Особо подчеркнём, что следующий далее ответ приводится по тексту русской Библии: «Бог сказал Моисею: *Я есмь Сущий*. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам» (Исх. 3, 14).

После долголетнего плена память о Боге Авраама, Исаака и Иакова для евреев превратилась в священное предание. Для них вопрос о сущности Бога и Его покровительственном начале должен был возникнуть со всей определённой, поскольку они были Им покинуты. Именно в этом контексте звучит вопрос Моисея об имени Бога: «Что сказать мне им?». Кроме того, этот вопрос имеет ещё и мифомагическую глубину, так как затрагивает сакральную природу имени.

В культуре Древнего Востока существовало особое отношение к имени: имя считалось таинственным символом личности. Между именем и его носителем существовала сакральная связь, как между существенными частями единого целого. Знание имени давало магическую власть над именуемым. Известно, что для магического мышления подлинное имя личности, как и имя любой вещи, – это не просто знак или обозначение, и даже не просто символ. Имя является сущностью, извлечённой из реальности именуемого. Личность одновременно присутствует и в реальности, и в имени. Каждый, кто знает истинное имя и умеет его произнести должным образом, обладает личностью, может на неё воздействовать и подчинять себе. Если сама личность является недоступной, оказывающей сопротивление подчинению, то в имени она становится открытой влиянию, произносящий его располагает ею.

Актом божественного именованья было наречение Адамом животных в знак господства над ними (Быт. 2, 19). С иноимённой сущностью человека связаны и акты переименования Авраама в Авраама (Быт. 17, 5), Сары в Сарру (Быт. 17, 15). Их имена стали знаками избранничества и установления особых отношений с этими людьми. Бог меняет также имя Иакову (Быт. 32, 28), об этом акте сообщается у Исая: «Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Ис. 43, 1).

В религиозных традициях Древнего Востока особое значение имело имя того или иного божества. Люди полагали, что различные божественные силы таинственно окружали и определяли человеческую жизнь. Человек испытывал сильнейшее беспокойство, если ему не было известно имя божества, с которым он имел дело. Без имени невозможен был культ. Только призывая божество по его имени, возможно было оказать на него воздействие: умиловить, если это злое божество, просить помощь, благодарить, если это божество-покровитель. Именуемый или призываемый посредством известного имени бог откликается на зов призывающего и произносящего его имя. В этом заключалось магическое значение имени.

Таким образом, мифологическое слово, соответствующее в стадильном развитии комплексу сакральных текстов древности, характерно для ближневосточной ритуально-обрядовой культурной доминанты ветхозаветного времени.

Представление о сакральном и непознаваемом единстве имени вещи и её сущности – распространённый мифологический архетип шумерской, индийской, египетской и других восточных традиций.

Мотив запрета на произнесение Имени Бога в богословии иудаизма непосредственно связан с мифологическими представлениями о магической природе слова [3]. Слово в рамках древнейшего ритуала используется не в значении художественного средства выразительности, а в качестве основного атрибута ритуалов.

Древнейшие восточные божества часто имели множество имён-заменителей, которые были призваны сохранить подлинное сакральное имя, обеспечивающее верховную силу и неподвластность. Так, например, верховное божество Вавилона Мардук имел пятьдесят имён. В культуре Древнего Египта были распространены мифы, связанные с именованьем и переименованием божеств, например, Бога солнца Ра. Солярная мифология его имени (Амон-Ра) была разнообразна, но настоящее имя хранилось в тайне из боязни, что враги с помощью знания имени возьмут власть над ним.

В Библии, очевидно, воспроизводятся указанные восточные традиции сакрального именования. Здесь мы встречаем эпизоды, когда Бог отказывается называть Своё имя, что является знаком неподвластности человеку и непознаваемости (Быт. 32, 29; Суд. 13, 18).

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что имя в библейской традиции есть таинственный символ личности и, очевидно, прямой путь к её познанию.

Вопрос, заданный Моисеем Богу, следует понимать с учётом охарактеризованной выше ближневосточной традиции понимания имени. В русскоязычном переводе ответа Бога («Я есмь Сущий») не точно отражена суть оригинального еврейского текста. Эти разночтения восходят к различию между еврейским текстом и греческим переводом (Септуагинта) (оба текста равно авторитетны и дополняют друг друга).

В еврейском тексте ответ Бога более загадочен и парадоксален. С одной стороны, Бог отвечает Моисею, формулируя Своё имя в соответствии с контекстом вопроса и ситуацией встречи. С другой стороны, этот ответ неоднозначен:

Ehje asher ehje (эхье ашер эхье): обе формы «*ehje*» – 1 лицо, ед. ч. глагола «*быть*» – Я есмь; *asher* – относительное местоимение «*который*» [4, с. 47].

Это имя записывалось в виде тетраграмматона – четырёхбуквенного непронизносимого Имени Господа (в латинице – *JHWH*).

Таким образом, русскоязычный перевод («Я есмь Сущий») морфологически не соответствует еврейскому оригинальному тексту, который, если его переводить дословно, переводится так:

«Я есмь, Который Я есмь» или «Я есмь Тот, Который Я есмь».

В этой речевой формуле, возможно, скрыт отказ сообщить Своё имя. Бог отказывается открыть Своё имя, т.е. Свою сущность. Этот отказ напоминает ответ, который был дан Богом Иакову (Быт. 32:29). Вероятно, Бог отказывается помещать Своё имя в магический контекст, дабы не сделать его орудием магического культа. Можно сказать, что Бог не удовлетворяется постановкой вопроса, которую избрал Моисей. Контекст Имени Бога теперь принципиально иной, для Израиля и Моисея абсолютно неизвестный. У Моисея и его народа не существует необходимого опыта, благодаря которому можно осмыслить Имя Бога по существу. Этот необходимый опыт и новый контекст возникнут в будущем. Поэтому в ответе Бога есть и содержательная сторона.

Семантический ряд возможных переводов Имени включает: «Он есть», «Он присутствует», «Он будет присутствовать», – и в смысловом отношении является обетованием Божьего Присутствия среди избранного народа.

Таким образом, священный тетраграмматон в еврейской Библии означает Бога, открывшегося в своём Имени Моисею и через него – народу, как Бог присутствующий. Поэтому Имя Бога дорого Ветхозаветному Израилю, ему поклоняются, его славословят и хвалят, оно является главным способом общения с Богом в молитве и ветхозаветном богослужении. Призывающие Имя Бога всегда переживают личную встречу с присутствующим в Откровении Имени живым Богом. Третья заповедь Декалога запрещает произносить Имя Бога «всё», т.е. неблагоприятно и напрасно, совсем неслучайно. В дальнейшей истории Имя приобретает ещё большую сакральность, сопровождаемую запретом на произнесение. При богослужебном чтении его заменяют эквивалентным словом *Адонаи* («Господь мой»).

Имея в виду утрату произношения Имени, нет смысла при переводе Библии с еврейского языка оставлять священную тетраграмму перевода (*Яхве* или, по другой огласовке, менее вероятной, предложенной свидетелями Иеговы – *Иегова*) [2].

Ряд современных переводов Библии на западноевропейские языки в интересующем нас фрагменте – Исх. 3, 14 – представляют буквальное соответствие еврейскому тексту и в формально-грамматическом, и в смысловом аспектах. В тех случаях, когда Имя Бога произносит Сам Бог, т.е. в форме первого лица, оно выделяется прописью:

«*I Am who I Am. This' he added 'is what you must say to the sons of Israel: I Am has sent me to you*» (английский вариант Иерусалимской Библии (JB), выпущенный в 1 т. под ред. А. Джонса (1966 и последующие издания [5]).

«*JE SUIS QUI JE SERAI. Il dit: Tu parleras ainsi aux fils d'Israel: JE SUIS m'a envoye vers vous*» (французский перевод Библии с комментариями: ТОВ [6]).

В буквальном переводе на русский и церковнославянский языки (в последнем варианте в большей степени сохраняется смысл высказывания):

«Я есть, кто я есть»

«Я есмь, кто я есмь (или буду)»

«И сказал: так скажи сынам Израилевым: Я ЕСМЬ послал меня к вам».

В современной библеистике, как и в некоторых современных западных переводах, в качестве Имени Бога принято написание священного тетраграмматона в латинской транскрипции – *JHWH*.

Однако в славянском и русском переводах Библии Имя Бога переведено с определённой формально-содержательной спецификой.

Во-первых, если речь идёт о фрагменте книги Исход (3, 14), то в русской Библии перевод Имени Бога не вполне соответствует еврейскому тексту в формальном и смысловом отношении. Во-вторых, в славянском и русском переводах в тех местах, где в еврейской Библии стоит священный тетраграмматон, означающий Бога, используется совершенно другое по смыслу слово – *Господь*. Основная причина указанной формально-содержательной специфики заключается в том, что русский перевод Библии сделан с греческого текста Септуагинты (LXX).

Греческий перевод текста Исх 3, 14 таков: «*Эго ейми хо он*» (подлежащее – связка – именная часть сказуемого в форме причастия от глагола *быть*). В славянской и русской Библии этот фрагмент переведён достаточно точно: «Аз есмь Сый» и «Я есмь Сущий». В таком переводе по сравнению с еврейским текстом появляется и новый смысловой контекст. Если в еврейском тексте Имя Бога имеет предельно конкретное и жизненно важное обетование Присутствия здесь и сейчас, то в переводе Септуагинты Имя Бога приобщается к миру греческой мудрости посредством имеющего философское основание сочетание «*хо он*» (Сущий), означающего вечное и абсолютное бытие Божие.

Древнееврейскому языку не были свойственны абстрактные категории, присущие древнегреческим языку и культуре. Таким образом, благодаря греческому переводу стало возможным объединение двух принципиально различных типов культур – ближневосточной (иудейской) с характерным для неё экзистенциальным переживанием отношения с Богом и греческой со свойственным ей опытом отвлечённо-философского мышления. Соединение двух этих смысловых планов, безусловно, отражает единую истину. Рождается основная антиномия будущей христианской культурологии: трансцендентность Абсолюта и Его Присутствие, т.е. апофатика и катафатика Боговоплощения. Бог есть трансцендентное Существо. Однако, оставаясь вечным, непознаваемым, самодостаточным в Своём бытии источником жизни, Он открывает Себя, приходит к тому, кого Сам избрал и с кем заключил завет, чтобы всегда присутствовать.

Обратим внимание на важный в контексте нашего исследования факт. Во всех других текстах Ветхого Завета, за исключением фрагмента Исх. 3, 14, там, где в еврейской Библии используется священный тетраграмматон, прямо соответствующий по смыслу Исх. 3, 14 (*Я есмь – Он есть*), перевод Септуагинты вместо ожидаемого «*хо он*» (слав. «*сущий*») ставит слово «*Кириос*», имеющее значение «Господин», «Владыка», «Господь». Очевидно, что это не перевод, а замена, культурное значение которой объясняется исторически. Историческое время создания перевода Септуагинты (III в. до Р.Х.) – это эпоха строжайшего запрета на произнесение Имени Бога. Таким образом, славянский и русский тексты Библии дают вполне точный перевод греческого слова «*Кириос*» – Господь, но будем помнить о том, что это перевод не оригинального еврейского текста, а греческой замены. Во всех фрагментах, где в русской Библии в Ветхом Завете встречается слово *Господь*, в еврейском тексте почти во всех случаях использован священный тетраграмматон, Имя Божие.

Сакральный характер Имени Божества, присущий ветхозаветной религии, предполагал не только священническое сохранение его в потаённости, но и служение Богу в Его Имени. Неслучайно в прецедентном для русского имяславия тексте «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус» иеросхимонаха Антония (Булатовича) особое внимание уделено теме преемства традиции почитания Имени Божия в христианстве от Ветхозаветных времён: «В Ветхозаветной Церкви служение Богу Невидимому всегда совершалось “о Имени Его”, “духом и истиною”, словесно во истине Имени Его, чем это истинное словесное служение Богу и отличалось от чувственного идолопоклонства» [1, с. 135].

Список литературы

1. **Антоний (Булатович), иеросхимонах.** Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус // Имяславие: антология. М.: Изд-во «Факториал Пресс», 2002. С. 9-160.
2. **Вылегжанин И. Д.** Образ Яхве в Ветхом Завете // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1999. № 1. С. 84-96.
3. **Ковсан М.** Имя в Танахе: религиозно-философский смысл и литературное значение. Иерусалим, 1996. 204 с.
4. **Сорокин А., протоиерей.** Введение в Священное Писание Ветхого Завета: курс лекций. СПб.: Институт богословия и философии, 2002. 362 с.
5. **The Jerusalem Bible.** Garden City, N. Y. – London: Doubleday; Darton, Longman & Todd, 1966.
6. **Traduction œcuménique de la Bible.** Франция: Изд-во «Le Cerf», фр. Библейское о-во, 1997. 1864 p.

HERMENEUTICS OF DIVINE NAME

Shukurov Dmitrii Leonidovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
shoudmitry@yandex.ru

The author considers the history of the formation of philological contexts of God's biblical Name interpretation (the sacred Tetragrammaton), sets the aim to conduct the hermeneutical analysis of the Divine Name, presents the characteristic of the religious and philosophical-linguistic explanations of Tetragrammaton various translations in the history of culture, and actualizes the theological and religious problematic related to the history of the Russian name glorifying.

Key words and phrases: God's Name; Tetragrammaton; hermeneutics; ontologism; Christian theology; name glorifying.